

Тринадцатый леший вернулся к Байюнь Сяожу, впервые держа нефритовый кулон, глядя взволнованно. Линь Пяолин тоже подошла, при возвращении Нефрит Пэй у нее тоже блеснули слезы.

"Как возбудить?"

Тринадцать слева слились в душу, и не увидели никакой реакции Ю Пэя, только минутное внимание.

"Брат, что ты делаешь?"

Линь Пяолин подозрительно посмотрела на тринадцать слева, они принимали самые разные позы, даже капала кровь.

"Кровь - это нехорошо, это действительно нефритовый кулон?"

Когда тринадцатый слева не смог разобраться, он случайно поднял нефритовый кулон левой рукой. В этот момент костепроникающее зеркало Короля Циня раскалилось добела, и луч света окутал нефритовый кулон.

"Бум!"

В одно мгновение тринадцатый слева был окутан ослепительным светом, а душа была уничтожена.

Страна мира, все царства дхармы, проспект подобен небу, а боги охотятся и охотятся.

В мире бесчисленное множество богов, а в пустоте рождается бесчисленное множество золотых огней и теней. Это несравненное могущество, необъятное, как звезды.

В Дао дня был интегрирован отпечаток Дао Неба, это был отпечаток Великого Императора.

"Боже мой?"

Тринадцатый слева мал, как пыль, а этот мир - просто царство богов и демонов. Золотой манг пронесся по небу и земле, девяносто тысяч миль Кунпенга вышли наружу, пятиглавый золотой дракон проглотил небо и землю, и бесчисленные звери сдались перед небом.

Но под путями Неба, это династия всех душ, это настоящая династия мира.

"Это Центральная Династия?"

Тринадцать слева были потрясены. Свет и тень неба были императором, который подавлял мир, и это был верховный под бессмертным.

Как раз когда левый тринадцатый был озадачен, он увидел женщину-императора, медленнодвигающуюся боком по небесному пути, как будто выходящую из Хаори, величие императора взмывает в небо.

Прямо рядом с императрицей, мужчина в белом скрывается за славой, не император, но способен интегрироваться в небо.

"Король Цинь?"

Тринадцатый слева смотрел на него в шоке. Среди престижа императора Хуанхуана, король Цинь в белом, казалось, видел тринадцатого слева. Он пересек реку времени и пространства и увидел единственную кровь.

Король Цинь, казалось, не испытывал ни печали, ни радости, он исчез в древности, он вытянул палец и указал на небо.

"Хаос!"

Король Цинь, казалось, был разгневан, и небеса вокруг него казались барьерами, отчего Король Цинь внезапно обезумел.

"Бум!"

Король Цинь указал пальцем, земля сдвинулась, горы задрожали, вселенная перевернулась, а время и пространство остановились. Небесное Дао было нарушено, и десятки императоров древности, средней древности и современности издали гневные рыки.

Небесное Дао стало похоже на клетку, эти 10 000 высших духов на самом деле хотят выбраться из рая.

"Это, что случилось?"

Тринадцатый слева был бесчисленное количество раз сокрушен Дивэем и бесчисленное количество раз реорганизован. Также на пути небес, видя все более ужасающие фигуры, эти императоры, казалось, сражались.

Женщина-император сражается, бросаясь в реку времени и пространства, пытаясь выбраться из времени и пространства.

Есть и великие императоры, которые хотят перевернуть небо и возродить последнюю каплю крови. Даже император поднялся в небо, взяв на себя инициативу перекроить путь небес, желая повернуть все вспять своей несравненной силой.

Король Цинь разгневался и одним шагом вышел на улицу, небо рухнуло, земля треснула, лучистая энергия превратилась в мировой закон, неожиданно взорвав древние времена и полностью отрезав реку времени и пространства от мира.

"Черт!"

Тринадцатый слева почувствовал, что все кончено, и царь Цинь соединился с императрицей, наступая на грязные слова и говоря обо всем на свете. Когда они разговаривали, императрица бесследно исчезла.

Но в этот момент со звездного неба, из-за пределов континента Сюаньхуан, словно из-за десяти тысяч царств, появилась рука, большая зеленоволосая рука!

"Что это такое?"

Тринадцатый слева уже не мог дышать. Рука была огромной, как звездное поле, безграничной, со странными чешуйками на ней, источающими ужасающую ауру.

Каждый вздох мог разорвать бесчисленные звезды и превратить в пыль сотни миллионов

существ.

И вот такая огромная рука впиалась в небеса, сжимая метку императора одну за другой.

Вечная смерть, небеса рушатся!

Тень от белых одежд короля Циня в последний момент все же выпустила беспорядочный иероглиф в сторону большой руки.

"Бум!"

На большой руке появился огненно-красный след, который горел в беспорядке, а затем я услышал, как король Цинь наконец вздохнул.

"Оказывается, это фея!"

"Бум!"

Все закончилось, и перед тринадцатым не осталось ничего, пока в центре его брови не появилась маленькая звездочка.

Император Шу, "Лунтянь Цзин"!

Тринадцатый слева потер брови, его голова раскалывалась, и в глубине тринадцатого слева появилась ужасающая императорская сутра.

"Сутра Хаоса" может хаотизировать Дао, она находится за пределами даосизма, настоящий несравненный император.

Когда хаос выйдет наружу, кто будет бороться за него!

Даже путь небес может быть хаотичным, даже все законы могут быть хаотичными, хаос во всем, есть только один.

"Рантянь" тридцать третьего неба, древнее императорское искусство.

Цзо Тринадцатый впал в некий вид просветления, и кровная линия восстанавливалась, это была кровная линия короля Циня. Последняя родословная царя Цинь, "Лунтянь Цзин", не из нефритового кулона, а из глубин родословной.

Ряд непонятных писаний наполнил тело Зуо Тринадцатого.

В отличие от любой практики в мире, даже древнее царство "Хаотической классики" отличается от нынешнего Лингву.

После добавления Дадао, "Сюань Юань Цзюэ" из левого тринадцатого тела был содран на месте, и не было необходимости практиковать на левом тринадцатом. "Рантянь цзин", занимающий лобковую область, превратился в золотой свиток, расцветающий лучами света.

Первый день, хаос!

Духовная энергия на тринадцатом слева внезапно изменилась, и из хранилища на тринадцатом слева вышли духовные камни и сразу же лопнули. Входящая аура омывается и превращается в более чистую ауру.

Ауры под разными небесами, ауры, уникальные для этого мира.

Цзо Тринадцатый не знал, что она отличается от "Лун Тянь Цзин", которую практиковал король Цинь. "Лун Тянь Цзин" имеет свой собственный дух, а теперь тринадцатый слева восстановил кровь, и "Писание" реорганизует новый дух, новый даньтянь.

Даньтянь круглого моря, странный дворец Цзиндао, четырехполюсный Ваньхуа, высадившийся на берег Сендай.

Древние царства, Лунхай, дворец Дао, Сицзи, Сендай, вновь появились в теле тринадцатого лешего.

По мере того как собирались новые ауры, сфера тринадцатого левого внезапно упала.

С седьмой ступени она мгновенно опустилась до первой, но такое понижение было лишь относительным. Ведь аура, вошедшая в тело, была другой, и следы ауры были сильнее, чем раньше.

Реальность понизилась, а истинная сила Цзэна возросла.

В главном зале камни духа разбивались один за другим, образуя бурю ауры. Тринадцать слева превратились в кокон, и энергия духа устремилась в тело, и в этот момент среди плоти и крови тринадцати слева запульсировал "Сань Яо Сюань Гун".

"Сань Яо Сюань Гун" закалил тело, "Лун Тянь Цзин" изменил внутреннее море Дань левого тринадцатого, а левая рука левого тринадцатого все еще летела в полушаге.

Эта сцена, которая никогда не появлялась в веках, наконец-то явилась миру.

Тринадцатый слева не знал, что Линь Пяолин также была опутана аурой бури. Эти мутировавшие ауры также вливались в тело Линь Пяолин. Кто заставил Линь Пяолин принадлежать к клану духов Куньлунь.

Духи естественным образом притягиваются к аурам. Хотя Линь Пяолин имеет смертное тело, в данный момент он преобразован "Лунтянь Цзин".

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самый быстрый в литературе.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2527985>